

РАБОТЫ ВЫПУСКНИКОВ НОВОСИБИРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ И НОВОСИБИРСКОГО СВЯТО- МАКАРЬЕВСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛОВСКОГО ИНСТИТУТА

Михайлов Иван Сергеевич

ИСТОРИЯ ПРОРОКО-ИЛЬИНСКОГО ХРАМА СЕЛА ВЕРХ-ИРМЕНЬ

Сохранение культурного наследия Сибири является серьёзной проблемой. Неминуемое движение времени, стихия, реформы в общественной жизни — всё грозит гибелью достопримечательным, но недолговечным произведениям архитектуры. Множество образцов церковного зодчества утрачено, они уже никогда не будут возвращены в культурную среду мира современных людей. Вместе с потерей каждого здания уходят в небытие уникальные традиции, мироощущение эпохи, помыслы и стремления людей прошлого. Сейчас ещё существует возможность восстановить облик, образный и символический строй церквей Сибири, тем самым хоть немного понять прошлое, а через него и настоящее, попытаться вернуть связь времён¹.

Нужно «мудрое древнее правило помнить всем и каждому. Жизнь — это постоянное движение вперёд. Идти вперёд можно только изучая и исправляя свои ошибки, совершенствуя и себя, и других», — так замечает отец Георгий Шавельский².

---

¹ Майничева А. Ю. Деревянные церкви Сибири XVII века: формы, символы, образы. Новосибирск: Изд-во ИАиЭ СО РАН, 2000. С. 5.

² Шавельский Георгий, протопресвитер. Русская Церковь перед революцией. М.: «Артос медиа», 2005. С. 9.

Рассмотрим историю Пророко-Ильинской церкви села Верх-Ирмень Ордынского района Новосибирской области.

Для реконструкции истории прихода в различные социально-исторические периоды потребовалось обратиться к архивным документам второй половины XIX и первых трёх десятилетий XX века, а также к живым свидетельствам очевидцев.

Автору исследования удалось побеседовать со священником Верх-Ирменского прихода иеромонахом Николаем (Обориным), прихожанкой А. И. Бугаковой и взять интервью у жительниц села Верх-Ирмень О. С. Чинских, А. Фадиной, Е. И. Зайковой, Л. Н. Толстиковой (монахини Софии).

В процессе работы было просмотрено периодическое издание — «Томские Епархиальные Ведомости» за 1880–1917 годы, а также материалы Государственного архива Томской области (фонд 170 «Томская Духовная Консисто́рия»), Государственного архива Новосибирской области (фонд Р-47, Новосибирский крайисполком), Государственного архива Ордынского района.

Ранее село Верх-Ирмень называлось Верх-Ирменским. В настоящей статье используются оба названия. Но не следует путать село Верх-Ирмень с селом Ирменским (Ирмень) — это разные населённые пункты.

За всю историю существования село Верх-Ирмень входило в разные территориальные образования. На данный момент оно находится на территории Ордынского района Новосибирской области.

Датой основания поселения на месте села Верх-Ирмень некоторые исследователи называют 1775 год¹. История сохранила имена основателей села. В указанном году прибыли на то место, где сейчас находится село Верх-Ирмень, участники Пугачёвского восстания — соратники Емельяна Пугачёва Фёдор Пургин и Пётр Борцов, которые бежали после поражения восстания в Сибирь. Бежали туда, где «до царя далеко». И вот, летом 1775 года в верховьях реки Большая Ирменская² (так в те времена называлась в официальных документах река Ирмень) пугачёвцы построили заимку³. От названия реки получило своё название и село Верх-Ирмень. Слово «ирмен» по-тюркски означает «трава для корма лошадей»⁴, «трава, полезная для лошадей» или «пастбище на берегу реки»⁵.

---

¹ См.: *Лыков О. М.* Ордынская хроника: В 3-х кн. Кн. 1. Новосибирск: Сиб. кн. изд-во, 2007. С. 120.

² Там же. С. 121.

³ Там же. С. 157.

⁴ Там же. С. 60.

⁵ «Ирмень: 1958–2008». Новосибирск: Изд-во «Приобские ведомости», 2008. С. 2.

В XVII веке, когда шло деятельное освоение Сибири, на территории будущего Ордынского района не было ни одного русского поселения¹. Только в начале XVIII века здесь появились первые поселения русских переселенцев, которые уходили в Сибирь из-за желания избавиться от насильственного воздействия земельных собственников и с целью найти свободные, вольные земельные территории и хорошую усадьбу. Для 70% всех переселенцев в пределах Томской губернии дорога наконец-то заканчивалась², остальные шли дальше — на Алтай³, который в это время стал основным районом «водворения переселенцев»⁴. Здесь они принимались строить жилища, заниматься земледелием. Так населялась молодая административно-территориальная единица — село Ордынское и «пастбище» на реке Ирмень, которая пополнялась всё новыми поселениями русских крестьян.

От основания деревни Верх-Ирменское в ней почти 85 лет не было храма. И только в 1858 году указом Томской Духовной Консистории от 21 июня за № 4876 в селе было разрешено построить деревянную церковь во имя святого пророка Божия Илии по Высочайше утверждённому типовому проекту № 3⁵. Нужно сказать, что церковная жизнь в деревне Верх-Ирменское началась до того, как было получено разрешение на строительство храма. Ещё 20 мая 1858 года, то есть за месяц до выхода указа Томской Духовной Консистории о строительстве храма, был переведён на другой приход священник Гавриил Омский⁶. Это значит, что в деревне на тот момент уже была небольшая община во главе со священником. Пока шло строительство храма (с 1859 по 1865 год. — *Авт.*), службы проводились в крестьянской избе⁷. Свидетельство, датированное 1861 годом, подтверждает, что Верх-Ирмень к этому времени уже имеет статус села, а не деревни. Как известно, перемена статуса предполагала возведение храма. Что касается населения, то в 1861 году оно составляло уже порядка 144 ревизских (мужских) душ⁸. Известно также, что приход входил в состав 16-го благочиния Томской епархии.

---

¹ Лыков О. М. Указ. соч. Кн. 1. С. 115–116.

² Там же. С. 187.

³ «Памятная книжка Томской губернии на 1884 год». Томск: Издание Томского статистического комитета, 1884. С. 13.

⁴ Цит. по: Лыков О. М. Указ. соч. Кн. 1. С. 187.

⁵ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 170. Оп. 1. Д. 251. Л. 63. Клировая ведомость (далее — КВ) за 1860 г.

⁶ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 220. Л. 67 об. КВ за 1859 г.

⁷ Там же. Ф. 170. Оп. 1. Д. 251. Л. 63. КВ за 1860 г.

⁸ См.: Лыков О. М. Указ. соч. Кн. 1. С. 200, 203.

Почему храм в селе был освящён во имя великого и славного пророка Божия Илии?

К памяти святого пророка Илии русский православный народ всегда относился с глубоким почтением, с давних времён считал его покровителем урожая¹. Ордынские и ирменские земледельцы сумели в пределах одного века поднять целинные земли и тем самым обеспечить себя хлебом так, что даже начали поставлять излишки на рынок². Для того чтобы иметь заступника перед Богом в своём непростом деле, крестьяне и решили воздвигнуть в селе Верх-Ирменском храм во имя пророка Илии. Жительница села Ольга Степановна Ченских вспоминает: «Все приезжали к нам в храм. Приезжали не только с ближних сёл и деревень, а отовсюду ехали». Так люди чтили всеобщего благодетеля пророка Илию.

По проекту храм был деревянный и однопрестольный³, имел крестообразную форму и вмещал примерно восемьдесят человек. Размеры центральной части — в длину и в ширину по 3 сажени⁴, выступающей алтарной части — по 1,5 сажени. Углы алтаря были срезаны, так что по форме алтарь представлял собой половинку от восьмигранника. Притвор имел прямоугольную форму с такими же размерами, что и алтарь. Высота храма от фундамента до макушки креста составляла чуть более 6 сажений.

Автор трилогии «Ордынская хроника» О. М. Лыков пишет, что многие сельские храмы строились методом народной стройки, или, как тогда говорили, «всем миром»⁵. В протоколе общего собрания граждан села Верх-Ирмень от 1937 года есть такая запись: «В построении этой церкви труд человека был граждан села В.-Ирмень».

В 1862 году, судя по клировым ведомостям, ещё шёл процесс подготовки материала для строительства храма и поиск подрядчика⁶. Старанием и усердием прихожан церковь была построена только к 1865 году⁷, но она не была ещё освящена⁸. Здание храма было деревянное и без колокольни, с престолом во имя пророка Божия Илии⁹. Иконостаса

---

¹ См.: Минея. Июль. Ч. 2. М.: Изд. Московской Патриархии, 1988. С. 439, 440.

² Лыков О.М. Указ. соч. Кн. 1. С. 133.

³ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 251. Л. 63.

⁴ Сажень равна 2,13 метра.

⁵ Лыков О.М. Указ. соч. Кн. 1. С. 241.

⁶ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 361. Л. 116 об. КВ за 1862 г.

⁷ Там же. Д. 468. Л. 60 об. КВ за 1865 г.

⁸ Там же. Д. 579. Л. 60. КВ за 1867 г.

⁹ Там же. Д. 865. Л. 51. КВ за 1872 г.

в храме не было, он был «в нём поставлен» только в 1867 году¹. Иконы, однако, имелись в необходимом количестве². Правда, церковной утвари было недостаточно³, полностью её приобрели только к 1870 году⁴.

В 1869 году церковь была окончательно отстроена и освящена исправляющим должность благочинного 16-го благочиния священником Гавриилом Омским. В Государственном архиве Томской области сохранился рапорт отца благочинного по поводу освящения храма, в котором говорится: «Честь имею благопокорнейше рапортовать Вашему Преосвященству [Преосвященнейшему Платону, епископу Томскому и Семипалатинскому. — *Авт.*], что вновь устроенный в селе Верх-Ирменском храм во имя св. пророка Илии в пятое число сего месяца сентября во исполнение резолюции Вашего Преосвященства от 10 мая сего года за № 1181 освящён мною по чинуположению церковному»⁵.

До определённого времени зданий, относящихся к церкви, не было, лишь в 1870-х годах были выстроены «церковная караулка»⁶ и «амбарчик»⁷. А 12 декабря 1885 года членом Консистории протоиереем Андреем Беляевым, секретарём Филипповским и столоначальником Баяновым был утверждён новый план церкви, согласно типовому проекту № 4⁸. План предполагал расширение храма⁹, что и было сделано в 1885 году. Храм также был «деревянный и с такой же крепкой колокольней»¹⁰. Он представлял собой восьмигранник диаметром около 4 сажени, у одной из граней в западной стороне находился притвор квадратной формы, в длину и ширину по 2 сажени.

Со временем Пророко-Ильинская церковь не смогла вмещать всех прихожан, и в 1900 году был выстроен новый деревянный храм — «на северо-восток от прежнего храма»¹¹, который был «упразднён только в 1904 году»¹². Новый храм был освящён 14 ноября 1900 года (по благословению Преосвященнейшего Макария, епископа Томского и Барнаульского, от 10 октября того же года за № 5212) благочинным 16-го благочиния священником Александром Юрьевым, при участии местного

---

¹ Там же. Д. 579. Л. 60. КВ за 1867 г.

² Там же.

³ Там же. Д. 705. Л. 62 об. КВ за 1869 г.

⁴ Там же. Д. 787. Л. 53. КВ за 1870 г.

⁵ Там же. Оп. 3. Д. 1083. Л. 15.

⁶ Там же. Ф. 170. Оп. 1. Д. 865. Л. 51 об. КВ за 1872 г.

⁷ Там же. Д. 1172. Л. 57 об. КВ за 1879 г.

⁸ Там же. Д. 1893. Л. 10. КВ за 1890 г.

⁹ Там же. Д. 2247. Л. 12. КВ за 1894 г.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Д. 3098. Л. 106. КВ за 1903 г.

¹² Там же. Д. 3252. Л. 109. КВ за 1904 г.

Епископ Томский и Барнаульский
Макарий (Невский)

священника, трёх соседних священников и двух диаконов¹.

Здание нового храма было выстроено по крестово-купольной схеме. Центральная часть венчалась пятью куполами, западная часть была вытянута в продольной оси. Наружный облик храма представлял собой канонический для русской архитектуры тип храма. Купола над центральной частью, шатёр над колокольной, динамичный продольный фасад создавали образ корабля-церкви.

Главный высокий светлый купол находился в композиционном центре храма среди четырёх малых главок по сторонам. Если судить по плану, центральный восьмигранный купольный стакан был с восьмью оконными проемами. Основной купол был также восьми граней, которые сходились в

одной точке под крестом.

С западной стороны храма над нартексом возвышалась, как свечка, однарусная колокольная шатровая типа с куполком на вершине. Ещё один куполок был над апсидой с восточной стороны.

Внутренние пропорции здания определяли наружный облик храма: южный и северный фасады были одинаковыми и отличались абсолютной симметрией. Оконные проёмы, декоративно оформленные наличниками, разделялись между собой пилястрами, что задавало определённый ритм фасаду. Окна были расположены ниже обычного уровня, принятого в храмовом строительстве. Фронтоны украшала резьба.

Ещё одной особенностью храма являлись небольшие ниши (киоты) для икон, располагавшиеся на скатах крыш с северной и южной сторон фасада на уровне малых куполов, которые были украшены своеобразной лепниной по бокам.

Особо украшены были порталы с крыльцами; это изящные столбцы, на которые опираются навесы.

Здание храма было двухуровневым, его внутреннее пространство хорошо освещалось через оконные проёмы. Эта удивительная простран-

---

¹ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 3098. Л. 106. КВ за 1903 г.

ственность составляла главную особенность интерьера храма. Ровное и мягкое освещение позволяло единым взором охватить весь интерьер сразу при входе в храм. Через окна второго уровня освещались хоры (клирос), которые являлись главным высотным модулем. На хоры попадали по лестнице, находившейся в самом храме, на правой стороне под хорами.

Согласно описи 1925 года, иконостас в храме был «трёхъярусный, позолоченный по-красному»¹. По этой же описи можно судить о драгоценной утвари, которая имелась в храме. Это три серебряных дарохранильницы; три напрестольных креста, один из них серебряный; Евангелие в серебряной оправе; потир серебряный и серебряные звездица и лжица. Было и много другой утвари, множество икон, полный набор богослужебных облачений разных цветов и т.д.²

Ещё в 1885 году при храме во имя пророка Божия Илии была устроена библиотека. В 1903 году она состоит уже «более чем из 100 томов, и с каждым годом увеличивается»³. В 1905 году при церкви было открыто церковно-приходское попечительство. Председательствовал в попечительстве местный купец П. Н. Доброхотов⁴.

Пророко-Ильинский приход в Верх-Ирменском поселении имел также приписную часовню и две церкви в сёлах Верх-Чиковское и Козихинское.

Известно, что в 1897 году строилась приписная церковь в селе Верх-Чиковском. По указу Священного Синода от 20 апреля 1901 года за № 2616 в ней был открыт самостоятельный приход. В деревне Козиха заложена однопрестольная приписная церковь во имя святого Архистратига Божия Михаила⁵. Выстроенная в 1905 году на средства местных прихожан, церковь была освящена по благословию Высокопреосвященнейшего Макария, архиепископа Томского и Барнаульского, благочинным 16-го благочиния отцом Александром Юрьевым⁶. Как свидетельствует клировая ведомость за 1897 год, «в деревне Панькиной строится часовня, которая приходит постройкой к концу»⁷. Деревня находилась на левом берегу Оби, в 10 верстах от села

---

¹ ГАОР. Ф. 63. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

² Там же. Л. 27, 28.

³ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 3098. Л. 107 об. КВ за 1903 г.

⁴ Там же. Д. 3468. Л. 138 об. КВ за 1908 г.

⁵ Там же. Д. 3252. Л. 110. КВ за 1904 г.

⁶ Там же. Д. 3383. Л. 126 об. КВ за 1907 г.

⁷ Там же. Д. 2481 Л. 14 об. КВ за 1897 г.

Верх-Ирмень, между Пичугово и Красным Яром¹. Сейчас на этом месте плещутся воды Обского водохранилища.

Что касается причта, то со времени открытия прихода и до 1870 года по штату было положено иметь одного священника, дьячка и пономаря². В 1870 году — священника и двух псаломщиков³; с 1872 года, по случаю перевода псаломщика Петра Митропольского на другой приход, в Верх-Ирмени остаётся один священник и пономарь-псаломщик Николай Россов. С 1913 года по штату положено иметь священника, диакона и псаломщика⁴.

Со времени основания прихода и до 1885 года собственного жилья у священника не было, и он жил в общественной квартире. У дьячка одна половина дома была общественная, а другая — его собственная. Пономарь также сначала жил в общественной квартире, но в 1863 году он уже жил в собственном доме⁵. К 1894 году были построены «причтовые дома от прихожан на приходской земле вблизи церкви и застрахованы прихожанами»⁶.

На содержание священно- и церковнослужителей долгое время жалованья не полагалось, они получали только «положенную прихожанами ругу. Священник по 1 пуду ржаной муки в год с венца; дьячок и пономарь по 20 фунтов каждый»⁷. С 1893 года на содержание причта было «Высочайше положено жалование из Государственного казначейства: священнику 300 рублей и псаломщику 100 рублей в год. Кроме сего, причт получает от прихожан взамен пахотной земли ругу ржаным житом в год: священник 350 пудов и псаломщик 125 пудов. Руга получается из общественных магазинов»⁸. Как свидетельствует ведомость за 1910 год, священник получал жалование 300 рублей от казны и от прихожан 1500 рублей, псаломщик Александр Платонович Пономарёв получал 100 рублей от казны и от прихожан 500 рублей⁹. Земли в размере 99 десятин пахотных и сенокосных угодий отвели причту только в 1908 году¹⁰.

---

¹ Лыков О. М. Указ. соч. Кн. 1. С. 287.

² ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 220. Л. 66. КВ за 1859 г.

³ Там же. Д. 787. Л. 53. КВ за 1870 г.

⁴ Там же. Д. 4213. Л. 34. КВ за 1913 г.

⁵ Там же. Д. 366. Л. 122. КВ за 1863 г.

⁶ Там же. Д. 2247. Л. 12. КВ за 1894 г.

⁷ Там же. Д. 220. Л. 66. КВ за 1859 г.

⁸ Там же. Д. 2225. Л. 11. КВ за 1893 г.

⁹ Там же. Д. 3763. Л. 30–31 об. КВ за 1910 г.

¹⁰ Там же. Д. 3468. Л. 137 об. КВ за 1908 г.

Если заглянуть в Справочную книгу по Томской епархии за 1910 и 1914 годы, то можно увидеть, что в 1910 году за приходом Пророко-Ильинской церкви числилось 4289 прихожан, а в 1914 году — 4878 прихожан¹. В прежние годы число говевших в приходе, состоявшем из 2500 душ, было не более 200 человек, а в 1893 году их численность повысилась до 1100 и в 1894 году — до 1700 человек².

Первым священником в Верх-Ирмени, как уже говорилось, был Гавриил Омский, однако в связи с его перемещением с 20 мая 1858 года священническое место осталось праздным³. Только в 1860 году, 26 сентября, был рукоположен священник Илия Ионов Игосимов. В конце 1862 года на приход был назначен другой священник — Евфимий Григорьевич Никольский, а в 1872 году — священник Виктор Васильев Смельский. 5 декабря 1891 года священник Виктор Смельский скончался⁴. До осени следующего года должность священника была вакантной. И вот, «священник Александр Юрьев, согласно его прошению, 13 октября переведён в село Верх-Ирменское благочиния № 16, с возложением на него обязанностей благочинного»⁵. Чуть позже, 15 ноября, из «села Парабельского священник Георгий Малышев переведён в село Верх-Ирменское»⁶, а Александр Юрьев — в село Ирменское. 18 марта 1893 года из церкви села Ордынского в село Верх-Ирменское временно переведён Иван Покровский⁷. И наконец, в мае того же года в Верх-Ирмень был назначен постоянный священник Фёдор Иванович Сапфиров.

Об отце Фёдоре расскажем отдельно. О нём живут воспоминания в умах людей и до сих пор. Именно он многое сделал для жизни прихода в своё время. Он запомнился как хороший, любящий и добрый пастырь.

Сын священника, Фёдор Иванович Сапфиров окончил курс в Барнаулском Духовном Училище. В 1878 году был определён псаломщиком при Ирменской Екатерининской церкви. Рукоположен в диакона 18 декабря 1885 года, а утверждён в качестве штатного диакона при той же церкви 20 ноября 1887 года. Состоял учителем церковно-приходской

---

¹ «Справочная книга по Томской епархии за 1910 год». С. 362.

«Справочная книга по Томской епархии за 1914 год». С. 261.

² «Томские Епархиальные Ведомости» (далее ТЕВ). 1895. № 6. С. 11.

³ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д 220. Л. 67 об. КВ за 1859 г.

⁴ ТЕВ. 1892. № 3. С. 11.

⁵ Там же. № 20. С. 4.

⁶ Там же. № 23. С. 1.

⁷ ТЕВ. 1893. № 7. С. 3.

школы с 1886 по 1893 год¹. Рукоположен во священника к Верх-Ирменской церкви 27 мая 1893 года².

Летом 1894 года Его Преосвященство Преосвященнейший Макарий, епископ Томский и Семипалатинский, обозревая церкви и школы своей епархии, посетил село Верх-Ирменское, которое «обязано возвышением своего внешнего и внутреннего благоустройства главным образом священнику отцу Фёдору Сапфирову, определённого на означенную должность 27 мая 1893 года. В течение одного года служения в сане священника отец Сапфиров сделал для усовершенствования прихода очень много. Прежде приходской храм был весьма мало посещаем прихожанами; многие из жителей села дожили даже до преклонных лет, ни разу не бывая в церкви и едва ли хорошо понимая, насколько и для чего нужно ходить в храм Божий. О. Сапфиров с самого вступления в исполнение пастырских обязанностей принял все старания и меры к тому, чтобы уничтожить в прихожанах равнодушие и холодность и развить усердие к храму Божию. И вот, он устроил и организовал внебогослужебные собеседования как общие — в церкви, так и частные — в домах прихожан и, благодаря настойчивости и искренности к делу, в короткое время достиг того, что в воскресные и праздничные дни церковь стала всегда полна молящимися. В прежние годы число говевших в приходе, состоящем из 2500 душ, было не более 200 человек, а в 1893 году он повысил до 1100 и в 1894 году до 1700 человек.

Одним из выдающихся плодов стараний и бесед священника было замечательное обращение к покаянию одного престарелого прихожанина, известного скупца Логгина Зайкова, который, побывав на нескольких собеседованиях, как бы совершенно переродился и из скряги сделался настолько щедрым, что разделил своё имущество, отдав часть родственникам, другую пожертвовал в церковь и остальную своими руками раздал бедным. В храм Божий, согласно советам священника, он пожертвовал большой серебряный позлащённый потир стоимостью в 122 р. 40 к., полное священническое облачение в 60 р. и 1000 р. на приобретение колокола. Для раздачи своего скота он сам призывал к себе бедных. Так, однажды, подозвав к себе бедного крестьянина, он наказал ему прийти к себе вечером и, когда тот явился, велел угнать со двора одну из своих коров. Бедняк так поражён был неожиданностью, что долго не верил словам благодетеля, пока наконец не убедился, что тот говорит серьёзно, а не шутит.

---

¹ «Справочная книга по Томской епархии за 1898—99 год». С. 268.

² «Справочная книга по Томской епархии за 1914 год». С. 261.

Своему отцу духовному Зайков открылся, что, когда он пришёл на первое собеседование, в душе его происходило что-то небывалое: он почувствовал в себе какое-то смущение, беспокойство, сердечную тоску; на втором собеседовании у него внезапно явилась мысль, не происходит ли эта тоска от того, что он живёт не по-божески, не так, как говорилось в церкви — на собеседовании; после третьего собеседования он решил дать успокоение смущённой душе своей благоугождением, раздачею своего имущества; теперь ему ничто не жаль, он чувствует в своём сердце сладостный мир и покой. Этот Зайков в первых числах июля 1894 года мирно скончался от застарелой болезни, приготовившись к смерти достойной христианина»¹.

А вот рассказ об отце Фёдоре жительницы села Н.А.Журавлёвой со слов А.Ивашечкина: «У нас, рассказывали, священник был отец Фёдор Сапфиров. Так вот про него говорят, что он был человек необыкновенной силы. Рассказывают случай: однажды к домику отца Фёдора возница привёз на лошади высокий стог сена. При проезде в ворота телега с сеном основательно застряла, лошадь не могла её втянуть из ворот. Возница после окриков, которые не возымели действия, взял кнут и стал стегать лошадь. Сапфиров в это время с матушкой сидели в доме у открытого окна и пили чай из самовара. Отец Фёдор, видя всё происходящее, закричал вознице: „Стой, стой!!! Ты зачем лошадь мучаешь?“ Он выбежал из домика, выхватил у возницы кнут, выпряг лошадь, вывел её из оглоблей и впрягся сам — схватился за оглобли, напрягся, рванул — и телега, застрявшая с сеном, проскочила в ворота».

От церковного начальства отец Фёдор Сапфиров имел награды: набедренник² и скуфью, которую получил в 1903 году³. Он был последним священником на Верх-Ирменском приходе в царской России, и он стал первым священником в период советский власти. Более четверти века отец Фёдор служил на приходе, и, как утверждает О.М.Лыков, он «уже был пойман ЧК и расстрелян»⁴.

Следует добавить, что в 1906 году по случаю временного запрещения отца Фёдора Сапфирова на приход был «назначен заведующий священник села Красного Яра, благочиния № 19 Михаил Емельянов Маевский»⁵. На другой год заведующим приходом был назначен служивший

---

¹ ТЕВ. 1895. № 6. С. 10–12.

² ТЕВ. 1900. № 5. С. 2.

³ «Справочная книга по Томской епархии за 1914 год». С. 26; ТЕВ. 1903. № 23. С. 9.

⁴ Лыков О.М. Указ. соч. Кн. 1. С. 343.

⁵ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 3383. Л. 128 об.

в деревне Козиха того же прихода священник отец Александр Петров Владимиров, а после него — священник Иоанн Васильев Осколков.

При советской власти на Верх-Ирменском приходе до его закрытия служили священники Иоанн Алексеевич Салмин, Дмитрий Петрович Мотовилов, Григорий Данилович Никифоров, Никандр Петрович Морозов.

Дьячком с самого основания прихода был Дмитрий Сергеевич Лавров, который в 1859 году был переведён по прошению из Томской епархии¹. В 1866 году, 3 января, по собственному прошению на дьячковское место в село Верх-Ирменское был определён дьячок Пётр Семёнов Митропольский².

Пономарём в течение 17 лет в Пророко-Ильинском храме служил Николай Евдокимов Россов. В 1887 году в «Томских Епархиальных Ведомостях» он уже числился как «ушедший в загробную жизнь»³. Новым псаломщиком был назначен Михаил Архангельский, который «переведён от Тулинской Троицкой церкви к Пророко-Ильинской церкви села Верх-Ирменского»⁴. На новом месте Михаил Архангельский пробыл до 1890 года. И распоряжением епархиального начальства «исправляющий должность псаломщика села Ояшинского Симеон Златомрежев и псаломщик села Верх-Ирменского Михаил Архангельский, согласно их прошению, перемещены один на место другого — 19 августа»⁵.

19 июня 1895 года Симеон Златомрежев скончался⁶. А за год до этого, 5 апреля 1894 года, в Верх-Ирмень был назначен ещё один псаломщик — Гавриил Николаев Россов. 2 марта 1901 года он был освобождён от занимаемой им должности⁷. 15 марта 1901 года «потомственный почётный гражданин Иван Сиротинский назначен в качестве церковника на причетническое место к церкви в село Верх-Ирменское»⁸. Но всего через год, 1 марта 1902 года, «временно состоящий на должности псаломщика... Иван Сиротинский уволен от занимаемого им места»⁹. После его увольнения на исправление должности псаломщика был назначен Николай Иванов Ландышев. Следующим псаломщиком стал

---

¹ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 220. Л. 67 об. КВ за 1859 г.

² Там же. Д. 579. Л. 61 об. КВ за 1867 г.

³ ТЕВ. 1887. № 12. С. 14.

⁴ Там же. № 20. С. 4.

⁵ ТЕВ. 1890. № 17. С. 6.

⁶ ТЕВ. 1895. № 18. С. 6.

⁷ ТЕВ. 1901. № 6. С. 4.

⁸ Там же. № 7. С. 2.

⁹ ТЕВ. 1902. № 6. С. 2.

Александр Платонович Пономарёв «из 3-го класса Духовного училища... Стоял за штатом с 2-го марта 1898 года по 14 ноября 1906 года»¹, после чего его и назначили к Пророко-Ильинской церкви села Верх-Ирменского.

В 1911 году резолюцией Преосвященнейшего Мелетия от 7 июня псаломщики церкви села Красноярского (Красный-Яр) 16-го благочиния Иоанн Лукин и церкви села Верх-Ирменского того же благочиния Александр Пономарёв были перемещены, согласно прошению, один на место другого². В декабре 1913 года «на диаконское место к церкви села Верх-Ирменского» был назначен священник Иоанн Панкрышев³.

Таким образом, по архивным сведениям установлен весь причт Пророко-Ильинского храма от его образования и до революции 1917 года. Всего на приходе служило 9 священников, в том числе Иоанн Панкрышев «на вакансии диакона» и трое священников по случаю временно-го запрещения отца Фёдора Сапфинова, 2 дьячка и 7 псаломщиков. Кроме того, на должности церковного старосты было 16 человек.

Старостами храма были: крестьянин деревни Козихи Барнаульского округа Ордынской волости Марк Харитонов Табатчиков, крестьянин деревни Поперечной того же округа и той же волости Адриан Феодотов Кайгородов, крестьянин села Верх-Ирменского Феодосий Иванов Щапов, крестьянин деревни Верх-Чиковской Симеон Марков Заозернов, житель того же села Марк Феодотов Васильев, крестьянин деревни Панькиной Гавриил Филиппов Гуляев, крестьянин деревни Козихи Спиридон Киприанов Безсонов, крестьянин деревни Мало-Чиковской Семён Иванов Зайков, крестьянин деревни Поперечной Степан Алексеев Кайгородов, крестьянин села Верх-Чиковского Иван Емельянович Васильев, крестьянин деревни Поперечной Василий Адрианов Кайгородов, староста села Верх-Ирменского Никифор Иларионов Колесников, староста деревни Плотниковой Сергей Кошкин, Иван Николаев Орлов, крестьянин Василий Гаврилов Гуляев, крестьянин Матфей Иванов Швецов.

В 1838 году указом Священного Синода было предписано открыть в Томской епархии школы для крестьянских детей. На этот призыв во всей губернии откликнулось всего 18 приходов⁴.

---

¹ «Справочная книга по Томской епархии за 1909–1910». С. 363.

² ТЕВ. 1911. № 13. С. 224.

³ ТЕВ. 1913. № 24. С. 548.

⁴ См.: Лыков О.М. Указ. соч. Кн. 1. С. 175.

В селе Верх-Ирменском с появления прихода училища при церкви не было «за неимением желающих учиться грамоте»¹. С 1884 года Церковь усиленно занялась делом народного образования², и в 1888 году в некоторых населённых пунктах Ордынской волости открылись церковно-приходские школы, действовавшие при сельских храмах. В этом же году намеревались открыть школу и при Верх-Ирменском приходе³, но по случаю бедности прихожан и неурожая хлеба открытие было отложено до будущего года⁴. В 1889 году снова по тем же причинам открытие школы грамоты отложили⁵.

Наконец в 1891 году в Верх-Ирмени открылась первая церковно-приходская одноклассная школа⁶. Размещалась она в церковной сторожке⁷. Летом 1894 года Преосвященнейший Макарий, епископ Томский и Семипалатинский, обзревая церкви и школы епархии, был и в селе Верх-Ирменском, испытывал учащихся церковно-приходской школы. Результаты, «особенно по Закону Божию, оказались весьма удовлетворительными»⁸.

В 1895 году были также открыты три школы грамоты в деревнях Панькино, Козиха, Верх-Чик.

В 1904 году учащие в Верх-Ирменской школе зарекомендовали себя «примерным усердием и целесообразностью в занятиях»⁹ среди прочих церковно-приходских школ Томской епархии Барнаульского уезда. В 1907 году церковно-приходская школа была разделена на три отделения: одно отделение помещалось в церковной сторожке, а два других — в наёмной квартире.

В 1911 году было построено здание церковно-приходской школы¹⁰, на его содержание Томским епархиальным училищным советом отпускалось 660 рублей¹¹.

---

¹ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 468. Л. 61. КВ за 1863 г.

² *Георгий Шавельский, протопресвитер. Указ. соч.* С. 20.

³ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 1616. Л. 49 об. КВ за 1887 г.

⁴ Там же. Д. 1669. Л. 48 об. КВ за 1888 г.

⁵ Там же. Д. 1813. Л. 42. КВ за 1889 г.

⁶ Там же. Д. 2050. Л. 13. КВ за 1892 г.

⁷ ТЕВ. 1895. № 1. С. 28. См. также: «Справочная книга по Томской епархии за 1898–1899». С. 268; «Справочная книга по Томской епархии за 1902–1903». С. 278.

⁸ ТЕВ. 1895. № 6. С. 12.

⁹ ТЕВ. 1904. № 16. С. 15.

¹⁰ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4213. Л. 34 об. КВ за 1913 г.

¹¹ Там же. Л. 35 об.

В 1912 году в приходе имелась уже одна двухклассная церковно-приходская школа в селе Верх-Ирменском и две школы Министерства народного просвещения в деревнях Плотниково и Поперечной¹.

Количество учащихся в приходе постоянно увеличивалось. Если с открытием школы имелось «неграмотных от 7 до 14 лет — мальчиков 115, девочек 147; обучалось в школе — мальчиков 16, девочек 3»², то в 1914 году в школе училось уже 79 мальчиков и 24 девочки³.

В 1917 году Временное правительство почти все церковно-приходские школы перевело в ведение Министерства народного просвещения. После октябрьского переворота 1917 года духовная школа в России была полностью упразднена постановлением Совета народных комиссаров «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение народного комиссариата по просвещению».

Церковно-государственные отношения после прихода к власти большевиков изменились коренным образом. Русская Православная Церковь не только была лишена всякой защиты и попечения со стороны государственной власти, но и подверглась разнообразным притеснениям⁴. В 1918 году Советом народных комиссаров был издан Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», по которому всё церковное имущество было объявлено общенародной собственностью. Президиум ВЦИК 8 апреля 1929 года ратифицировал постановление «О религиозных объединениях», которое ещё больше стесняло права верующих. Тяжёлое положение вынудило многие приходы в России прекратить свою религиозную деятельность.

Такое же тяжёлое положение было и на Верх-Ирменском приходе. В Ордынском архиве сохранилось заявление от 1 января 1929 года начальнику милиции Ордынского района от религиозной общины Пророко-Ильинской церкви, в котором говорится: «В виду неимения средств для ремонта церкви... община просит вас разрешить произвести добровольный сбор по селению Верх-Ирмени, а также по деревням, которые причисляются к общине»⁵. В другом заявлении, о регистрации священника (февраль 1934 года), говорится, что «он [священник. — *Авт.*] нам нужен, служба не совершается в храме как уже три месяца, доходов никаких в церкви нет, а налоги за строение церкви государство

---

¹ ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 3987. Л. 29 об. КВ за 1912 г.

² Там же. Д. 2050. Л. 13. КВ за 1892 г.

³ Там же. Д. 4337. Л. 26 об. КВ за 1914 г.

⁴ *Георгий Шавельский, протопресвитер. Указ. соч. С. 12.*

⁵ ГАОР. Ф. 63. Оп. 1. Д. 1. Л. 52.

требует»¹. Чтобы облегчить бедственное положение прихода, во время крестных ходов собирались добровольные пожертвования на нужды храма² и причта, на оплату налогов.

Советская власть, формально признавая законность существования религии, в 1920-х годах боролась с ней упорно и бескомпромиссно, считая Церковь опаснейшим классовым противником³. В трилогии «Ордынская хроника» О. М. Лыков приводит воспоминание одного комсомольца из села Мало-Ирменки, который рассказывает, как они «с первых дней рождения своей [комсомольской. — *Авт.*] ячейки объявили решительную борьбу церкви»: «Работал у нас и кружок безбожников. Конечно, комсомольцы не могли с успехом вести теоретический спор со „слугами господними“. Знаний было маловато. Но мы упорно заполняли этот пробел. К тому же нам большую помощь оказывали учителя. Они выступали перед населением с лекциями и беседами на атеистические темы. Это был ощутимый удар по церкви. Рядом с церковью стояла довольно-таки вместительная сторожка. Здесь отдыхали верующие в перерывах между служениями. Мы отвоевали эту сторожку, оборудовали в ней клуб. Теперь у нашего драмкружка появилось постоянное место, и он развернул кипучую деятельность. Большим успехом пользовалась постановка „Коммуна победила“. Это было злободневное произведение»⁴.

Массовое закрытие церквей на территории современного Ордынского района началось в годы коллективизации (конец 1920-х — начало 1930-х годов), а завершилось к концу 1937 года⁵. В 1931 году были закрыты церкви в сёлах Новый Шарап, Елбань, Кирза, Чингисы, Роголёво, которые переоборудовали под клубы. В 1934 году ликвидировали церкви в Спирино, Мало-Ирменке, старую церковь в Ордынском, в Среднем Алеусе. В 1937 году закрыли остальные церкви: в Усть-Алеусе, Нижне-Каменке, Верх-Алеусе и Усть-Луковке, закрыли и новую церковь в Ордынском⁶. В основном все церкви были переделаны под клубы, некоторые — под зернохранилища.

В 1937 году были уничтожены последние очаги церковной жизни как в селе Верх-Ирмень, так и в близлежащих деревнях. Пророко-Ильинский храм был передан Верх-Ирменскому сельсовету на культур-

---

¹ ГАОР. Ф. 63. Оп. 1. Д. 1. Л. 40 и 40 об.

² Там же. Л. 50, 52.

³ Лыков О. М. Указ. соч. Кн. 1. С. 403.

⁴ Там же. С. 404–405.

⁵ Лыков О. М. Указ. соч. Кн. 2. С. 183.

⁶ Цит. по: Лыков О. М. Указ. соч. Кн. 2. С. 183–184.

но-просветительские цели¹. Он был перестроен: снесли шатёр колокольни и все купола. Внутреннее убранство было также переоборудовано под клуб. В алтарной части сделали сцену, пол переделали так, чтобы он шёл под уклоном к сцене. С северной стороны храма пристроили большое помещение, где разместилась столовая с баром.

Здание оставалось колхозным клубом до тех пор, пока в Агрогородке села не построили дворец культуры, открывшийся в канун нового 1979 года². После этого клуб закрыли, а точнее попросту забросили.

В конце 1980-х годов церковная жизнь в стране стала оживляться. Как в европейской части России, так и в Сибири началось строительство храмов и часовен. В первую очередь старались восстановить закрытые или полуразрушенные храмы. В 1993 году, после полувекового перерыва, в селе Верх-Ирмень снова стала возрождаться церковная жизнь. Свидетельница тех событий А.И.Бугакова рассказывает, что, когда решили организовать приход, не было денег, чтобы приобрести самое необходимое для церкви. «И вот, — говорит Антонина Ивановна, — мы все, когда я ещё не на пенсии была, работала, бабушки, женщины все собрались и решили разойтись по улицам, собирать на церковь деньги. Отдавали, кто сколько может. Отдавали, бывало, и утварь церковную, если у кого была такая. Таким образом мы насобирали, правда, и не очень много, но насобирали на открытие».

Открытие церкви в Верх-Ирмени произошло примерно в 1994 году. Пророко-Ильинский храм, о котором говорилось выше, тогда не был открыт. Храм устроили в здании бывшей школы, в двухстах метрах от него. Куратором для организации церковной жизни, как вспоминает А.И.Бугакова, был назначен священник Павел из города Новосибирска. После завершения строительства Владыка начал посылать священников совершать службы по воскресным и праздничным дням.

Так продолжалось до 1997 года, когда в село приехала братия Михаило-Архангельского монастыря из села Мало-Ирменка (Шубинка). Именно монахи принялись за восстановление и перестройку большого Пророко-Ильинского храма. Первым делом они сообщили о своём намерении председателю колхоза Ю.Ф.Бугакову, который охотно согласился помочь. Он предоставил строительную бригаду, а также кирпич, пиломатериал и многое другое, что необходимо для восстановления храма.

В ходе строительных работ была проведена крупномасштабная перестройка всего внутреннего интерьера храма. Пристройку, в которой рас-

---

¹ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 3381. Л. 34 об.

² Лыков О.М. Указ. соч. Кн. 3. Ч. 1. С. 463.

полагались бар и столовая, убрали. Над центральной частью храма установили один большой купол, а над нартексом построили такую же шатровую колокольню, какая была до разрушения, правда, с некоторыми изменениями. Главный купол, шатёр колокольни и крыша храма были покрыты оцинкованным железом. Заменяли и обшивку храма, в некоторых местах сруба приходилось заменять брёвна. Подвальное помещение расчистили от мусора. Установили окна. Внутри храма были установлены дополнительные опорные конструкции — столбы. Иконописцем из кафедрального Вознесенского собора Новосибирска были написаны иконы. Вокруг храма положили асфальт и облагородили территорию. Все эти работы проводила колхозная строительная бригада. Участвовала в восстановлении храма и братия монастыря.

В 2000 году все строительные работы были завершены, и на Пасху того же года в восстановленном храме было совершено первое богослужение.

Летом 2006 года храм был покрашен в жёлто-синий цвет. Зимой 2012/2013 года купол и шатёр колокольни покрыли нитридом титана. 19 августа 2013 года была закончена вторичная покраска храма. Храм покрасили в белый и жёлтый цвета, крышу — в зелёный.

В начале возрождения прихода храм посетил Преосвященнейший Сергей, епископ Новосибирский и Бердский. Несколько раз храм посещал Высокопреосвященнейший Тихон, Митрополит Новосибирский и Бердский, будучи тогда архиепископом. В первый раз архиерей посетил храм в 2000 году на престольный праздник, во второй раз — зимой 2008 года, а в третий раз приезжал летом 2012 года.

В настоящее время приход является подворьем Михаило-Архангельского мужского монастыря. Наместник монастыря — игумен Павел (Григорьев)¹, настоятель прихода — игумен Серафим (Остроумов). На подворье служат также иеромонахи и иеродиаконы из монастырской братии.

История возрождения прихода в 90-е годы XX века и реставрации храма была восстановлена нами только благодаря обращению к устным свидетельствам и воспоминаниям жителей села Верх-Ирмень.

---

¹ Ныне — Преосвященнейший Павел (Григорьев), Епископ Колыванский, викарий Новосибирской Епархии.